

3. *Puhvel J. Mythological Reflections of Indo-European Medicine // Indo-European and Indo-Europeans. Philadelphia, 1970.*
4. *Aarne A., Thompson S. The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen. Translated and Enlarged by Stith Thompson, Second Revision. Helsinki, 1964.*
5. *Пропт В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.*
6. *Матье М. Древнеегипетские мифы. М.; Л., 1956.*
7. *Никонов В. Ищем имя. М., 1988.*
8. *Гуллакян С. Указатель мотивов армянских волшебных сказок. Ереван, 1983.*
9. *Елизаренкова Т., Топоров В. О ведийской загадке типа Brahmodya // Паремнологические исследования. М., 1984.*
10. *Арутюнян А. Армянская мифология. Ереван, 2000 (на арм. яз.).*

Л. С. Гуцян

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
СВАДЕБНОГО ОБРЯДОВОГО КОМПЛЕКСА
ПРИАЗОВСКИХ И БАЛКАНСКИХ ГРЕКОВ
(начало XX в. — 1970-е гг.)**

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты свадебного обрядового комплекса греков-румеев Приазовья и греков, населяющих Балканскую Грецию и архипелаг. Внимание уделено значимым ритуальным персонам, участвующим в данном обряде. Выбор периода (начало XX в. — 1970-е гг.) обусловлен тем, что сохранились наиболее ранние достаточно полные сведения о свадебном обряде греков Приазовья этого времени, с одной стороны, и тем, что в эту эпоху произошли существенные изменения в структуре свадебного ритуала данной локальной этнической группы — с другой.

Источниками для сообщения послужили описание сартанского свадебного обряда конца XIX — начала XX в. О. Н. Ксенофоновой-Петренко [1], дополнения к нему, которые были сделаны Ю. В. Ивановой [2], мои полевые материалы 2008–2009 гг., где информанты вспоминают как о собственной свадьбе, так и фрагментарно о свадьбах своих родителей, а также описания данного обряда в материковой и архипелаговой Греции, которые приведены А. Н. Анфертьевым в сборнике, посвященном браку у народов Центральной и Юго-Восточной Европы [3].

Полный свадебный цикл как в балканской Греции, так и в Приазовье длится 15 дней — от воскресенья до воскресенья. Начало данного цикла в Греции знаменуется приходом жениха (до свадьбы употребляется термин *arravonastikos* — букв. «обрученный», а во время свадьбы — *gambros*) в дом невесты (*arravonastiki, nifi*) с подарками, среди которых присутствует хна, которой невеста будет окрашивать волосы. В другом локальном варианте он посылает эти подарки невесте. Таким образом, жених дает знать о предстоящем через неделю венчании [3, с. 212]. В Приазовье, где дату венчания определяли во время *megalo arravonis* — большого сватовства, в воскресный день за неделю до венчания жених (*gambros* — термин политемпоральный) вместе с группой юношей объезжал на линейке с белыми лошадьми своих родственников и друзей семьи и приглашал их на свадьбу (свадьба в Приазовье — *dugun* от тюркского или *gamus*; на Балканах — *gamos, xara*). При этом юноши, сопровождавшие жениха, пели песни. Невеста (*nif, nifsa*) в этот день также обходила своих родственников с той же целью. Юноши, сопровождавшие жениха, называются в приазовской традиции *paragambros* — от *gambros* (жених) и предлога *para-* ‘при, около’. Как вспоминают информанты 1930-х гг. рождения, прежде *paragambri* являлись друзьями жениха, однако в 1950-х гг. *paragambri* стало профессией, чей труд оплачивался отцом жениха. До 1970-х гг. в Приазовье и до сих пор в балканской Греции «суббота накануне венчания — начало центральной части свадебного цикла, занимающего три дня» [3, с. 215]. В этот день у приазовских греков в доме невесты демонстрировали приданое [1, с. 176], а у балканских греков его перевозили в дом жениха. Вечером порознь в домах жениха и не-

весты собирались группы юношей и девушек, среди которых были *paragambrī* и *paranifi*. Через некоторое время в Приазовье обе группы объединялись в доме у невесты; такая вечеринка у приазовских греков называлась *шнейс*, термин, очевидно, воспринятый из идиш, в котором он имеет тоже значение девичника. В тот же субботний день, согласно материалам, приводимым Ю. В. Ивановой [2, с. 345], проходил важный элемент подготовительного обряда — окрашивание волос невесты хной, однако информанты 1930 г.р. не могли вспомнить данный ритуал, даже если речь шла об их родителях. Таким образом, приблизительно к началу XX в. он уже не практиковался.

На следующий день как в балканской, так и в приазовской традиции друзья жениха и подруги невесты участвовали в их подготовке к венчанию и свадьбе. До 1970-х гг. невеста в воскресенье должна была обязательно посетить дом своей крестной, где она совершала омовение, затем ее переводили в нанятый дом, в котором происходили дальнейшие приготовления: специально приглашенная женщина при помощи *paranifi* стригла и накручивала невесте локоны, расчесывала волосы, ее одевали в свадебный наряд, присланный стороной жениха. В то же время происходили приготовления жениха — торжественное бритье и одевание [2, с. 347]. Происходил этот обряд под руководством крестного отца жениха — *kalota*. Аналогичные ритуалы с теми же участниками проходили в балканской греческой традиции [3, с. 215].

Здесь следует сказать о двух наиболее важных персонах греческой свадьбы как в Приазовье, так и на Балканах — это *kalota* или *kumbaros* (от лат. *Compter* — ‘со-отец’) — крестный жениха и *nuna* — его крестная. Известно, что в свадебном ритуале появляются попарно партии жениха и невесты, а также партии холостяков и женатых, между которыми разворачиваются различные действия, связанные с соперничеством и передачей одной партии другой жениха и невесты. *Калота* и *нуна* — это пара, которая включает как партию жениха, так и партию женатых людей. В греческой свадьбе они в определенном смысле возглавляют эти партии. Именно поэтому их роль и статус в обряде весьма велики. В то же время поддержание их статуса связано со значительными финансовыми затратами, которые *калоте* и *нуне* приходится де-

лать во время ряда ритуалов и при подготовке свадебного пира в доме жениха. По словам одной из информанток (М. Г., ок. 70 л.), сейчас, как и прежде, «идти на свадьбу очень дорого крестным, многие отказываются». Поэтому «сейчас договариваются, говорят, что хозяин (т.е. отец жениха. — Л. Г.) поможет вкладываться».

Семьи как в Греции и на архипелаге, так и в Приазовье связаны отношениями кумовства на протяжении многих поколений. *Калота* и *нуна* могут быть крестными жениха и его детей и, соответственно, стать посаженными отцом и матерью на их свадьбе. Группы родителей и *калоты с нуной* «были связаны друг с другом квазиродственными узами: между ними и их потомством были запрещены браки, как между кровными родственниками. Круг этих запретов различен, традиционно охватывал 4 колена» [2, с. 374]. В локальных вариантах традиции *калота* и *нуна* могли быть супругами или не состоять в брачных отношениях друг с другом.

Статус *калоты* и *нуны* подчеркивается как в балканской, так и в приазовской традиции: в последней собравшиеся на свадьбу гости специально идут за калотой и нуной. Приведем цитату из интервью (М. Г., ок. 70 л.): «Когда вся свадьба собирается у невесты, вся свадьба идет встречать крестную жениха. Она сама не приходит, она груженная. Идут за крестной и крестным <...> Когда идут за нуной и калотой — они накрывают стол. Ей почесть делают — пришли за ней, человек 10 она принимает. Задерживаются минут на 10...»

Важный элемент балканской и приазовской свадеб — свадебные подушки (*макслар* от лат. *maxillarius*) — в Греции готовят родители молодоженов [3, с. 215], а в Приазовье — родители [2, с. 347] или нуна (М. Г.). *Нуна* — персонаж, который выводит невесту из комнаты, где ее одевают, чтобы вести на венчание. Для этого *нуна* должна «выкупить» невесту у ее подруг. При выходе из дома невеста опирается на *нуну* или *калоту* [3, с. 218] — балканский вариант — или на *нуну* и своего брата (В. Г., 1938 г.р.) — приазовский вариант. При выходе из ворот калота «выкупает» невесту у молодых неженатых соседей [1, с. 179; 2, с. 348]. Во время венчания именно *калота* и *нуна* держат венцы (*stefana* на обеих

идиомах) над головами жениха и невесты [2, с. 346; 3, с. 219]. У балканских греков после венчания молодые берут медный таз и кувшин и помогают крестным вымыть руки, за что те «вознаграждают их бросаемыми в таз деньгами» [3, с. 219].

Согласно материалам Ю. В. Ивановой, в Приазовье в советский период, когда венчание было запрещено, роль крестных несколько уменьшилась, поскольку они были лишены главной своей функции — освящения брака [2, с. 346]. Однако из наших материалов видно, что крестные оставались главными действующими лицами свадебного торжества, при этом, что примечательно, в большинстве случаев они не «превратились в свидетелей при регистрации брака», как считает Ю. В. Иванова [2, с. 376], уступив эту роль молодым дружке и подружке невесты — персонам, которых греки не считают своими и приписывают влиянию славянского окружения. Здесь следует заметить, что, по словам информантов, посещение ЗАКСа и официальная регистрация брака в Приазовье долгое время не были обязательными. Часто брак официально оформлялся только после рождения ребенка без каких-либо торжеств. *Калота* и *нуна* продолжали доминировать в не менее, а может и более важной для приазовских греков части свадебного обряда — финальной свадебной трапезе *megali trapezia* в доме жениха, во время которой встречаются гости стороны невесты и стороны жениха. Свадебную трапезу в доме жениха, которая до 1920-х гг. проходила после венчания, оплачивает *калота*. Кроме того, *нуна* печет ритуальные хлеба и калачи, а *калота* режет в честь молодых барана, которого зажаривают на вертеле [2, с. 346] или, по другим данным, варят, что происходит как в Приазовье, так и на Балканах. На *трапезья* происходит одаривание молодых — *харизмата*. *Калота* и *нуна* с «разносом» (подносом) с рюмкой водки обходят присутствующих гостей, угощают их, за что те поздравляют молодых и складывают на поднос деньги и другие подарки, если дары крупные, то они декларируются после принятого гостем угощения. И в балканском, и в приазовском ритуалах *харизмата* именно *калота* и *нуна* первыми начинают поздравления и одаривание молодых [3, с. 221] (М. Г.). В Приазовье в обязанности *калоты* и *нуны*, кроме того, входит подсчет подарков и перевозглашение общего их числа (М. Г.). На

Балканах первые туры всех общих танцев, таких как *хоро*, ведет *калота*. Второй тур — жених, третий — *нуна*, четвертый — невеста [3, с. 221, 222]. В Приазовье, когда молодую ведут в спальню, *нуна* жениха должна была открыть ей лицо, подняв покрывало «двумя перевязанными розовыми ленточками-ложакми» [1, с. 180]. Уход *калоты* и *нуны* является весьма торжественным и в обоих случаях обозначает завершение *megali trapezia*. Первым из-за стола встает *калота*, в Приазовье в этот момент выходят повар и все те, кто обслуживал пир, и преподносят крестным в подарок приготовленную ими курицу или петуха. В ответ крестная каждому из них дарит платки (М. Г.). Затем с музыкой крестных провожают, что означает завершение пира. На Балканах *кумбр-калота* должен у себя дома угостить провожавших, после чего все окончательно расходятся [3, с. 222].

Следует сказать еще об одном персонаже приазовского свадебного ритуала — *яци* — поваре. Само слово *яци* тюркского происхождения и означает «молодой». *Яци* — персона пограничная. Он играл роль проводника невесты. *Яци* встречал невесту в воротах ее дома и длинной палкой чертил кресты на земле, по которым она должна была ступать, чтобы дойти до порога, где получала благословение от своих родителей. Он же встречал пару после венчания у ворот дома жениха и снова чертил кресты, по которым ступала невеста [1, с. 179]. Кресты на земле вели пару к порогу, где стояла свекровь с тарелочкой с медом. Она помогала невесте начертить мизинцем правой руки, обмакнутом в мед, 4 креста на косяке дверей [3, с. 220]. *Яци*, достаточно значимая персона в свадебном обряде, утрачивает свою ритуальную роль после того, как приблизительно в 1930-х гг. вместо мужчин свадебную трапезу стали готовить кухарки-женщины. Заметим, что профанизация статуса при передаче функций от мужчины к женщине — достаточно известное явление в традиционной культуре.

Среди персонажей свадебного обряда приазовских и балканских греков следует отметить братьев и сестер невесты и жениха, которые имеют некоторые ритуальные функции в тот или иной момент свадебного действия. Например, брат невесты после того, как она оделась в подвенечное платье, на Балканах завязывает «ей на три узла пояс на талии» [3, с. 216], а в Приазовье, как до сих

пор указывают информанты, обводит вокруг талии три раза платком (В. Г.), спускает невесту с возвышения, на котором она сидела, и выводит ее вместе с *нуной* из соседского дома. Однако специальных терминов для обозначения данной персоны в ритуале ни у балканских, ни у приазовских греков мне не встречалось.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет выявить прямые аналогии в свадебном обряде приазовских румев и балканских греков — как в ритуальных персонах, так и в их функциях и номинациях, что указывает на единые генетические корни этих локальных этнических групп.

Библиография

1. *Ксенофонтова-Петренко О. Н.* Семейные обряды в селе Саргана // Культурно-бытовые процессы на юге Украины. М., 1979.
2. Греки России и Украины / Под. ред. Ю. В. Ивановой. СПб., 2004.
3. *Анфертьев А. Н.* Греки. Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1988.

Ф. А. Гаджалова

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ТРАДИЦИОННОЙ ВЫШИВКИ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Традиционная вышивка народов Дагестана — один из интересных видов художественных ремесел и этнокультурных традиций. Разнообразные традиции вышивки зафиксированы почти у всех народов Дагестана: кумыков, лакцев, даргинцев, аварцев, ногайцев, лезгин. Вышивкой украшали женскую одежду, обувь, головные уборы, занавеси, кисеты, кобуры, футляры, сумочки-конверты для бытовых мелочей, чепраки для седла, всевозмож-